

КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ НЕРЕЛИГИОЗНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ВОЦЕРКОВЛЁННЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ (НА ПРИМЕРЕ ПРИХОЖАН ПРЕОБРАЖЕНСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА Г. БЕЛГОРОДА)

Аннотация. В настоящей статье мы излагаем программу и некоторые предварительные результаты проводимого в настоящее время социологического исследования.

Ключевые слова: религиозное поведение, религиозное конфессиональное поведение, конфессиональное нерелигиозное поведение, воцерковлённые прихожане.

*Kidanova A.S.
(NRU «Belgorod State University», Belgorod)*

CONFESSIONAL UNRELIGIOUS BEHAVIOR OF CHURCHLINESSED ORTHODOX CHRISTIANS

Abstract. In this article we describe the program and some preliminary results of an ongoing sociological research.

Key words: religious behavior, religious confessional behavior, confessional unreligious behavior, churchlinessed parishioners.

Актуальность темы: исследования нерелигиозного поведения воцерковлённых прихожан является актуальным как для анализа прихожан, так и для изучения перспектив общества в целом. Поведение воцерковлённых прихожан – это фундамент и ядро религиозной жизни всей группы прихожан и церкви как социального института.

Проблема исследования состоит в противоречии между требованиями к религиозному поведению, которые содержатся в конфессиональном вероучении, с одной стороны, и практикой религиозного поведения некоторых прихожан Преображенского храма с другой стороны.

Объектом социологического исследования являются прихожане белгородского Преображенского собора Русской православной церкви Московского Патриархата, которые посещают богослужения не реже 1 раза в месяц на протяжении не менее трех лет. (Конечно, в идеале вести такое наблюдение надо всю жизнь, но автору данный объект доступен только в последние три года).

Предметом социологического исследования выступает религиозное неконфессиональное поведение воцерковлённых прихожан Преображенского собора.

Целью социологического исследования является анализ конфессиональное нерелигиозное поведение воцерковлённых прихожан Преображенского собора РПЦ МП г. Белгорода.

Для достижения поставленной цели нужно решить следующие задачи:

- 1) теоретически и эмпирически интерпретировать понятия «конфессиональное нерелигиозное поведение» и «воцерковлённые православные» и концептуально синтезировать их;
- 2) эмпирически верифицировать гипотезу о наличии элементов конфессиональное нерелигиозное поведение у воцерковлённых прихожан Преображенского храма;

3) спрогнозировать динамику конфессиональное нерелигиозное поведение у воцерковлённых прихожан храма.

Автор социологической интерпретации понятия «воцерковленность» В.Ф. Чеснокова не рассматривала расхождение между внутренним (духовным) и внешним (ритуальным) измерениями воцерковлённости как фундаментальную проблему, хотя на практике они согласованы далеко не всегда. Тенденция к их расхождению у современного верующего и лежит в основе проблемной ситуации нашего исследования, для изучения которой в русле указанных задач целесообразно применять количественный и качественный подходы. В.Ф. Чеснокова разработала индекс воцерковлённости (В-индекс), в котором количество основных переменных равно пяти [8, с. 19–25]. Такая же методика применялась Ю.Ю. Синелиной [6, с. 96]. Однако «классический» вариант В-индекса критикуется с точки зрения его внутренней логики в работе Лебедева С.Д. и Сухорукова В.В. «Тесный путь не туда?» [3, с. 126]. В этой связи для эмпирической интерпретации понятия «воцерковленность» представляется достаточным подход, который описывают Д.Е. Фурман и К. Каариайнен: «посещение церквей раз в месяц – нормальное общепринятое в социологии религии измерение религиозности...» [5, с. 55].

В данной работе мы примем за аксиому то, что воцерковленность является эмпирическим фактом, фиксируемым на основании внешнего (главным образом, культового) поведения верующих. Соответственно, конфессиональное нерелигиозное поведение рассматривается нами не как зависимая переменная, убывающая по мере воцерковления, но как независимая переменная, которая может находиться с воцерковленностью в различных соотношениях. Приоритет в эмпирической верификации связи указанных понятий мы, вслед за М.С. Алексеевой, усматриваем за качественным подходом: «нам представляется, качественные методы в данном аспекте имеют преимущество (прежде всего, включенное наблюдение и глубинное интервью) и должны дополнять, конкретизировать, проверять данные, полученные посредством количественных методов» [1, с. 102]. Качественным методом при изучении воцерковлённости православных пользовалась Е.И. Уфимцева, которая провела неструктурированное неформализованное интервью [7, с. 128]. Мы же предпочитаем делать включённое наблюдение, как советует М.С. Алексеева.

Гипотезы социологического исследования:

Гипотеза-основание: Относительное большинство воцерковлённых прихожан Преображенского собора в своем поведении во время богослужений проявляет элементы конфессионального нерелигиозного поведения.

Гипотеза-следствие 1: Воцерковлённые прихожане Преображенского собора в возрасте от 18 до 30 лет во время богослужения склонны отвлекаться на свой телефон.

Гипотеза-следствие 2: Значительная часть разговоров, ведущихся во время богослужений, воцерковлённых прихожан Преображенского собора в возрасте от 40 лет посвящена осуждению других прихожан и своих близких знакомых и родных, которые для них представляются наименее религиозными.

Теоретическая интерпретация основных понятий:

Религиозное поведение – любое поведение, связанное с попытками оказать влияние на поведение и отношение к человеку сверхъестественных существ.

Религиозное конфессиональное поведение – «поведение, характеризующее определенный конфессиональный тип религиозности» [2, с. 133]. Его основу составляет исполнение культовых правил и предписаний (посещение храмов, исповедь, причастие, соблюдение постов).

Конфессиональное нерелигиозное поведение предполагает регулярное совершение действий, противоречащих церковным установлениям, которое может сочетаться с установленными религиозными действиями.

Воцерковлённые – «категория православных, которые не просто крещены в православной церкви, но и стремятся жить по-православному» [1, с. 97], в том числе систематически соблюдающих обрядовую сторону своей религии.

Обоснование и расчёт выборочной совокупности.

Так как объектом исследования выступают прихожане белгородского Преображенского собора, которые посещают богослужения не реже 1 раза в месяц на протяжении не менее трех лет, то поиск респондентов будет осуществляться в Преображенском соборе города Белгорода.

Для решения задач исследования наиболее целесообразным является использование гнездовой выборки. Гнездовая выборка – это такой вид формирования выборочной совокупности, когда всю генеральную совокупность делят на гнезда, т. е. разбивают на группы, схожие по какой-либо определенной характеристике, и затем гнездо подвергается сплошному обследованию. К достоинствам гнездовой выборки можно отнести организационную простоту и удобство наблюдения / опроса респондентов, которые находятся вместе, а не разбросаны географически.

В выборочную совокупность вошли 47 прихожан кафедрального Преображенского собора Белгородско-Старооскольской митрополии Русской православной церкви Московского Патриархата г. Белгорода.

Основным методом сбора первичной социологической информации на данном этапе является неформализованное социологическое наблюдение.

27 июля 2014 года на 1-й Божественной литургии в воскресенье в Преображенском храме было произведено поисковое социологическое наблюдение, результаты которого кратко представлены ниже.

В качестве **гипотезы** мы выдвинули предположение, согласно которому чем больше типичный современный православный человек вникает в тонкости церковного уклада, чем больше он начинает читать религиозных книг, чем чаще и регулярнее посещает богослужения, тем меньше в его религиозном конфессиональном поведении проявляется подлинно религиозного содержания, требуемого конфессиональными установлениями. С увеличением объёма церковных знаний и «стажа» посещения богослужений прихожане чаще позволяют себе нарушать тишину в храме, осуждать новичков и своих менее религиозных близких. «По прошествии определённого времени церковность, основанная на обряде, на внешнем или рушится, или с тяжестью, как ярмо, несётся, или вырождается в лицемерие» [4].

Некоторые предварительные результаты. Проводимое нами на первом этапе исследования неформализованное наблюдение предварительно подтверждает выдвинутую гипотезу. Группы воцерковлённых прихожан, составившие объект исследования, обнаружили склонность к регулярному нарушению важнейших церковных норм поведения в храме во время богослужения.

Так, например, пение во время чтения «Символа веры» постоянно позволяют себе смеяться, а как только у них появляется свободная минутка во время богослужения, они начинают что-то бурно обсуждать и показывать друг другу нечто смешное в своём телефоне (согласно правилам и церковному канону, богослужение требует сосредоточения на действиях священнослужителей и смысле произносимых слов; чтение «Символа Веры», будучи одним из ключевых моментов Литургии, предполагает полную концентрацию благоговейного внимания молящихся).

Старшее поколение прихожан тоже допускает смех и разговоры во время богослужения, отличающиеся только тематически: большинство диалогов ведётся на житейские темы – бытовые проблемы, невоцерковлённость родственников, политическая ситуация в мире (согласно евангельским Заповедям, нужно довериться воле Бога, не беспокоясь о завтрашнем дне).

На первый взгляд может показаться, что воцерковлённые прихожане осуждают новичков и менее религиозных прихожан из любви к ним, потому что хотят уберечь их от греха, делясь своими накопленными знаниями для их скорейшего воцерковления. В то же время в данном вопросе, как и в других вопросах практической педагогики, следует помнить о необходимости единства слова и дела. Если «научающий» прихожанин соблюдает все предписания и не нарушает их на богослужениях, подавая тем самым личный пример, то такие действия можно оценить как стремление помочь ближним. Но если такой человек сам нарушает правила религиозного поведения, то эти «педагогические» действия якобы воцерковлённого соотвествуют евангельскому определению фарисейства как возложения неудобноносимых бремени, которые сам возлагающий не хочет даже двинуть, и, следовательно, воцерковлённым он является лишь по форме, но не по сути. Данное предположение подтверждается результатами нашего социологического наблюдения.

Стоит отметить, что чем дольше прихожанин ходит в церковь и чем большее количество знакомых и друзей у него есть в этом храме, тем вольготнее и раскрепощеннее он себя ведет. Это говорит о том, что такие люди идут в храм в значительной степени потому, что им здесь психологически комфортно, а не только лишь из большой любви к Богу. Иными словами, «мирские», светские мотивации религиозного поведения «воцерковлённых» православных соседствуют с собственно сакральными мотивациями, а значит, постепенно подменяют их.

Таким образом, не стоит считать, что знания, умения, «стаж» и количество посещаемых служб являются наиболее важным показателем воцерковлённости и религиозности. С христианской точки зрения, лучше скромно верить «в душе», чем лицемерно соблюдать все церковные правила ради собственной выгоды, психологического комфорта или группового статуса. Неправильное восприятие церковных предписаний и ограничений как самоценных в религиозном отношении приводит к духовному расслаблению и фарисейским настроениям превосходства в отношении «менее церковных» ближних. Вследствие этого православный человек, воцерковляясь внешне, склонен фактически расцерковляться внутренне. Перефразируя высказывание Аристотеля: «Кто двигается вперед в науках, но отстаёт в нравственности, тот больше идет назад, чем вперед», можно предложить формулу: «Кто двигается вперед в познании заповедей, но отстаёт в их исполнении, тот больше идёт назад, чем вперед». Данный вывод носит предварительный характер и предполагает дальнейшую верификацию посредством более формализованных исследовательских процедур. Вместе с тем представляется, что он имеет некоторое теоретическое значение для дальнейшей социологической разработки понятия «воцерковлённость» и практическое значение для воспитательной работы в православных храмах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева М.С. Воцерковлённость как показатель религиозности // Социологические исследования 2009. № 9. С. 97–102.
2. Вовченко В.А. Поведенческо-мировоззренческий подход в социологическом исследовании религиозности / Социология религии в обществе Позднего Модерна (памяти Ю.Ю. Синелиной): материалы Третьей международной научной конференции. НИУ

«БелГУ», 13 сентября 2013 г. / отв. ред. С.Д. Лебедев.– Белгород: ИД «Белгород», 2013.– С.131–139.

3. Лебедев С.Д., Сухоруков В.В. Тесный путь не туда? // Социологические исследования. 2013. №1. С.118–126.

4. Мещеринов П. Проблемы Воцерковлёния [Электронный ресурс] / П. Мещеринов // <http://azbyka.ru/katehizacija/problemy-vocerkovleniya-igumen-pyotr-meshherinov.shtml> (дата обращения 4.08.2014)

5. Новые церкви, старые верующие – старые церкви, новые верующие. Религия в постсоветской России / Под ред. Киммо Каарияйнена, Дмитрия Фурмана. – М.; СПб.: Летний сад, 2007. – 416 с.

6. Синелина Ю. Ю. Воцерковлённость и суеверное поведение жителей Ярославской области // Социологические исследования 2005. №3. С. 96–107.

7. Уфимцева Е.И. Особенности Воцерковления в оценках православной молодежи // Социологические исследования. 2013. №1. С.127–135.

8. Чеснокова В. Ф. Тесным путем. Процесс Воцерковления населения России в конце XX века. – М.: Академический Проект, 2005. – 304 с.

REFERENCES

1. Alekseeva M.S. Churchliness as an indicator of religiosity // Sociological researches. 2009. №9. P.97–102.

2. Vovchenko V.A. Behavioral and ideological approach in the sociological study of religion // Sociology of religion in the late modern society (memory for Y.Y. Sinelina) : Materials of III International scientific conference / Resp. editor S.D. Lebedev. Belgorod: PH «Belgorod», 2013.

3. Lebedev S.D., Sukhorukov V.V. Narrow wrong way? // Sociological researches. 2013. № 1. P.118–126.

4. Mescherinov P. The problems of churchliness [internet resource] / P. Mescherinov // <http://azbyka.ru/katehizacija/problemy-vocerkovleniya-igumen-pyotr-meshherinov.shtml> (accessed date 04.08.2014)

5. New churches, old believers – old churches, new believers. Religion in Post-Soviet Russia / Ed. Kimmo Kaarijainen, Dmitry Furman - M. ; Saint Petersburg. : Summer Garden, 2007 - 416 p.

6. Sinelina Y.Y. Churchliness and superstitious behavior of residents of Yaroslavl region // Sociological researches. 2005. №3. P. 96–107.

7. Ufimtseva E.I. Churchliness peculiarities in the evaluation of orthodox youth // Sociological researches. 2013. №1. P.127–135.

8. Chesnokova V.F. By narrow way. Churchliness process of Russian population at the end of XX century. M.: Academic project, 2005.– 304 p.

Крупкин П.Л.

(Центр изучения Современности, Париж, Франция)

К ВОПРОСУ О «ГРАЖДАНСКОЙ РЕЛИГИИ» РФ: ЛОКАЛЬНЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ РОСТОВА-НА-ДОНУ И ЯРОСЛАВЛЯ

Аннотация. Усиление «гражданской религии» в обществе может быть способом повысить уровень социальной сплочённости / выстроить социальный капитал. Это относится также к выработке совместной инклюзивной социальной идентичности. Глядя на возможные характеристики этой идентичности, автор статьи описывает локальные идентичности двух российских городов: Ростова-на-Дону и Ярославля.